

СССР ОЛИЙ ТАЪЛИМ МИНИСТРИЛГИ
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Алишер Навоий иом. ЎЗБЕК ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
АСАРЛАРИ

Т Р У Д Ы
УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
и. Алишера Навои

НОВАЯ СЕРИЯ ♦ ВЫПУСК 64

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство Узбекского государственного университета
Самарканд
1956

СССР ОЛИЙ ТАЪЛИМ МИНИСТРИГИ
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Алишер Навоий ном. ЎЗБЕК ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
АСАРЛАРИ

Т Р У Д Ы
УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. Алишера Навои

НОВАЯ СЕРИЯ ◊ ВЫПУСК 64

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство Узбекского государственного университета
Самарканд
1956

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА УзГУ

доц. АБДУЛЛАЕВ В. А., проректор доц. ЕФИМОВ А. С.
(зам. председателя), ректор акад. ЗАКИРОВ К. З. (пред-
седатель), доц. ЗУНДЕЛОВИЧ Я. О., проф. КУКЛЕС И. С.,
проф. МУМИНОВ И. М., проф. ПРОСКОРЯКОВ Е. И.,
доц. ТУРСУНОВ У. Т., проф. УМНИЯКОВ И. И., канд. наук
ХАТИПОВ А. Э.-А. (ответ. секретарь).

Ответственный редактор выпуска—
доц. Я. О. ЗУНДЕЛОВИЧ

Түбекчыл жасынку
Н. А. Фесенку
алғар

A 454642

4/1 59

ТРУДЫ УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Алишера Навои

Новая серия, № 64

Самарканд

1956

РОМАН-ХРОНИКА ГОРЬКОГО
„ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ“
(т е м а в р е м е н и в р о м а н е)

Я. О. ЗУНДЕЛОВИЧ

„Дело Артамоновых“—роман-хроника. Этим я хочу сказать, что динамика повествования определяется здесь не столько динамическими силами известной сюжетной установки (т. е. противоборствующими устремлениями персонажей, замкнутых в пределах известного сюжетного „круга“), сколько нарастающими изменениями в положении определенной группы людей, изменениями, которые обусловлены эпохальными временными сдвигами. Герой романа-хроники не столько и не только определенный коллектив, сколько время, эпоха. Другими словами говоря, судьбы персонажей в романе-хронике в первую очередь конкретизируют известные исторические этапы; эти судьбы значительны не сами по себе (при всей их индивидуализации), а являются как бы приметами определенного периода, этапами известного исторического процесса.

Конечно, во всяком повествовательном жанре степень значимости выведенных персонажей измеряется степенью их типичности для живописуемого периода; однако в жанре романа-хроники динамика типического становления персонажей осознается в первую очередь как динамика истории и лишь во вторую очередь как динамика личностного развития. Понятно, что и в романе-хронике перед нами не схемы, а полные жизни люди, что индивидуальное и типическое составляют и здесь диалектическое единство. Однако персонажи романа-хроники как бы повернуты в профиль, и автор заставляет видеть в них прежде всего типическое для изображаемой среды на известном этапе ее исторического развития.

Именно в свете смены этих этапов и осмысливаем мы судьбы отдельных членов изображаемой в хронике группы людей. Для того же, чтобы этот свет ложился более ярко,